

Отчет по гранту фонда "Династия" за 2015 год

Д.В. Корицов .

Исследованы стационарная и нестационарная системы уравнений Максвелла в области с малым отверстием, получены полные асимптотические разложения решений. Особенности исследования стационарной системы Максвелла связаны с её переопределенностью. Исследование нестационарной задачи, кроме этого, требует дальнейшего развития методов теории динамических краевых задач в областях с кусочно-гладкой границей, предложенных в [3].

Развитый подход позволяет описать поведение электромагнитного поля внутри резонатора с малым металлическим включением. Модель корректна, если

$$\delta \ll \varepsilon \ll \lambda,$$

где δ - толщина скин-слоя, ε - диаметр малого металлического включения, λ - длина волны. Исследованные задачи имеют приложения в диагностике плазмы - определению наличия в плазме малых металлических частиц по возмущениям, вносимым ими в электромагнитное поле.

I. Результаты, полученные в этом году.

1. Рассмотрена стационарная система Максвелла

$$\begin{cases} i\operatorname{rot}u^2(x, \tau, \varepsilon) + \tau u^1(x, \tau, \varepsilon) = f^1(x, \tau), \\ -i\operatorname{rot}u^1(x, \tau, \varepsilon) + \tau u^2(x, \tau, \varepsilon) = f^2(x, \tau), \\ -i\operatorname{div}u^1(x, \tau, \varepsilon) = g^1(x, \tau), \\ -i\operatorname{div}u^2(x, \tau, \varepsilon) = g^2(x, \tau) \end{cases} \quad (1)$$

в ограниченной области $\Omega(\varepsilon)$ с малым отверстием $\omega(\varepsilon) = \{x \in \mathbb{R}^3 : \varepsilon^{-1}x \in \omega\}$ (здесь ω - ограниченная область с гладкой границей, содержащая начало координат, $\varepsilon > 0$ - малый параметр). При $\varepsilon \rightarrow 0$ малое отверстие вырождается в выколотую точку - начало координат. Параметр $\tau = \sigma - i\gamma$ ($\sigma \in \mathbb{R}$, $\gamma > 0$) фиксирован. На $\partial\Omega(\varepsilon)$ заданы краевые условия, отвечающие идеально проводящей границе

$$\nu(x) \times u^1(x, \tau, \varepsilon) = \vec{0}, \quad \langle \nu(x), u^2(x, \tau, \varepsilon) \rangle = 0 \quad (2)$$

(здесь и далее ν - единичный вектор внешней нормали, $\langle \zeta, \eta \rangle$ - скалярное произведение векторов $\zeta, \eta \in \mathbb{C}^l$). Получено асимптотическое разложение решения $(u^1(\cdot, \tau, \varepsilon), u^2(\cdot, \tau, \varepsilon))^T$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ с оценкой остатка. Метод вывода асимптотики следующий. Добавлением двух неизвестных скалярных функций a^1, a^2 задача (1), (2) расширяется до эллиптической краевой задачи

$$(A(D_x) + \tau)\mathbf{u}(x, \tau, \varepsilon) = \mathbf{f}(x), \quad x \in \Omega(\varepsilon); \quad (3)$$

$$\Gamma\mathbf{u}(x, \tau, \varepsilon) = 0, \quad x \in \partial\Omega(\varepsilon), \quad (4)$$

где $\mathbf{u} = (u^1, u^2, a^1, a^2)^T$, $\mathbf{f} = (f^1, f^2, g^1, g^2)^T$. Асимптотика решения эллиптической задачи при $\varepsilon \rightarrow 0$ ищется методом составных асимптотических разложений (см. [1]). В этом методе асимптотика решения составляется из решений так называемых предельных задач, не зависящих от ε . Для области с малым отверстием таких задач две: первая предельная задача в области Ω с "заклеенным" отверстием, и вторая предельная задача во внешности отверстия фиксированного диаметра. При этом решение второй предельной задачи компенсирует при $\varepsilon \rightarrow 0$ главный член невязки в граничном условии на $\partial\omega(\varepsilon)$ от решения первой

предельной задачи. Последний шаг - доказательство возможности возвращения к исходной, нерасширенной, системе Максвелла в асимптотическом разложении при выполнении условий совместности

$$\begin{aligned} \operatorname{div} f^k(x) - i\tau g^k(x) &= 0, \quad x \in \Omega, \quad k = 1, 2, \\ \langle f^2(x), \nu(x) \rangle &= 0, \quad x \in \partial\Omega, \\ \langle f^2(x), \nu(x) \rangle &= 0, \quad x \in \partial\omega(\varepsilon) \text{ при всех } \varepsilon \in (0, \varepsilon_0) \end{aligned} \quad (5)$$

(эти условия обеспечивают разрешимость задачи (1), (2) при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$). Основным результатом (в сокращенном виде) сформулирован ниже.

Теорема 1. 1. Пусть $\mathbf{f} \in C^\infty(\bar{\Omega})$. Решение $\mathbf{u}(\cdot, \varepsilon)$ задачи (3), (4) при всяком $N \in \mathbb{N}$ допускает асимптотическое разложение

$$\mathbf{u}(x, \tau, \varepsilon) = \sum_{n=0}^{N+1} (\varepsilon^{n-1} \chi(x) \mathbf{w}_{\mathbf{n}-1}(\varepsilon^{-1}x, \tau) + \varepsilon^n \mathbf{v}_{\mathbf{n}}(x, \tau)) + \tilde{\mathbf{u}}_{N+1}(x, \tau, \varepsilon). \quad (6)$$

с остатком $\tilde{\mathbf{u}}_{N+1}(\cdot, \varepsilon)$, при всех $\delta > 0$ допускающим оценку

$$\int_{\Omega(\varepsilon)} \left(|\tilde{\mathbf{u}}_{N+1}(x, \varepsilon)|^2 + \sum_{i=1}^3 |x|^2 |\partial_{x^i} \tilde{\mathbf{u}}_{N+1}(x, \varepsilon)|^2 \right) dx = O(\varepsilon^{2N+3-\delta}).$$

В разложении (6) $\chi \in C_c^\infty(\Omega)$ - это гладкая срезающая функция, равная единице вблизи начала координат, функции $\mathbf{v}_{\mathbf{n}} = (v_n^1, v_n^2, b_n^1, b_n^2)^T \in C^\infty(\bar{\Omega})$ и $\mathbf{w}_{\mathbf{n}} = (w_n^1, w_n^2, \varrho_n^1, \varrho_n^2)^T \in C^\infty(\mathbb{R}^3 \setminus \omega)$ являются решениями первых и вторых предельных задач, соответственно (формулировка этих задач приведена в работе).

2. Если функция $\mathbf{f}$ удовлетворяет условиям совместности (5), то при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ скалярные компоненты a^1, a^2 функции $\mathbf{u}(\cdot, \tau, \varepsilon)$ аннулируются, а векторные компоненты $u^1(\cdot, \tau, \varepsilon), u^2(\cdot, \tau, \varepsilon)$ удовлетворяют исходной, нерасширенной, задаче (1), (2). При этом функция $\mathbf{w}_{-1}$, и скалярные компоненты b_n^i, ϱ_n^i ($i = 1, 2$) функций $\mathbf{v}_{\mathbf{n}}, \mathbf{w}_{\mathbf{n}}$ также аннулируются, а предельные задачи для этих функций можно переформулировать в терминах исходного, нерасширенного, оператора Максвелла.

Кроме того, было сделано обобщение результатов на случай импедансных граничных условий

$$\nu \times [u^2 \times \nu] + Z[\nu \times u^1] = 0,$$

на $\partial\Omega(\varepsilon)$; здесь $Z = \text{const}$, $\operatorname{Re}Z < 0$.

2. Рассмотрена динамическая система Максвелла

$$\begin{cases} \partial_t \mathcal{U}^1(x, t, \varepsilon) - \operatorname{rot} \mathcal{U}^2(x, t, \varepsilon) &= \mathcal{F}^1(x, t), \\ \partial_t \mathcal{U}^2(x, t, \varepsilon) + \operatorname{rot} \mathcal{U}^1(x, t, \varepsilon) &= \mathcal{F}^2(x, t), \\ \operatorname{div} \mathcal{U}^1(x, t, \varepsilon) &= \mathcal{G}^1(x, t), \\ \operatorname{div} \mathcal{U}^2(x, t, \varepsilon) &= \mathcal{G}^2(x, t) \end{cases} \quad (7)$$

в цилиндре $Q = \{(x, t) : x \in \Omega(\varepsilon), t \in \mathbb{R}\}$, основанием которого является область $\Omega(\varepsilon)$ с малым отверстием. Функции $\mathcal{U}^1, \mathcal{U}^2$ подчинены условиям

$$\nu(x) \times \mathcal{U}^1(x, t, \varepsilon) = \vec{0}, \quad \langle \nu(x), \mathcal{U}^2(x, t, \varepsilon) \rangle = 0 \quad (8)$$

на границе цилиндра. Получено асимптотическое разложение решения $(\mathcal{U}^1(\cdot, \cdot, \varepsilon), \mathcal{U}^2(\cdot, \cdot, \varepsilon))^T$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ с оценкой остатка. Для вывода асимптотики решения задача (7), (8) расширяется до гиперболической задачи

$$(\partial_t + A(\partial_x))\mathbf{U}(x, t, \varepsilon) = \mathcal{F}(x, t), \quad (x, t) \in \Omega(\varepsilon) \times \mathbb{R}; \quad (9)$$

$$\mathbf{G}\mathbf{U}(x, t, \varepsilon) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega(\varepsilon) \times \mathbb{R}, \quad (10)$$

где $\mathbf{U} = (\mathcal{U}^1, \mathcal{U}^2, \mathcal{A}^1, \mathcal{A}^2)^T$, $\mathcal{F} = (\mathcal{F}^1, \mathcal{F}^2, \mathcal{G}^1, \mathcal{G}^2)^T$. После преобразования Фурье $\mathfrak{F}_{t \rightarrow \tau}$ (здесь $\tau = \sigma - i\gamma$, где $\sigma \in \mathbb{R}, \gamma = \text{const} > 0$) формулы (9), (10) принимают вид (3), (4). При фиксированном τ задача (3), (4) является эллиптической, и асимптотика ее решения находится методом составных разложений. Однако для возвращения к гиперболической задаче (9), (10) требуется равномерная по параметру τ оценка остатка асимптотического разложения.

Первая предельная задача не является эллиптической с учетом параметра τ (в смысле Аграновича-Вишика, см. [2]), поэтому эллиптическая оценка во всей области Ω решения этой задачи и его первых производных не будет равномерной по параметру τ . Поэтому приходится применять метод, развитый в работах [3]–[6] для гиперболических задач в областях с ребрами. В окрестности начала координат, имеющей диаметр порядка $|\tau|^{-1}$ - эллиптической зоне - выводится эллиптическая оценка решения первой предельной задачи и его производных. Благодаря такой оценке можно описать поведение решения первой предельной задачи в эллиптической зоне. В оставшейся части области Ω используется гиперболическая оценка решения по L_2 -норме. Эллиптическая и гиперболическая оценки склеиваются в промежуточной зоне, давая комбинированную оценку, равномерную по параметру τ . При помощи этой оценки исследуется асимптотика решения первой предельной задачи.

При $\varepsilon|\tau| \leq \text{const}$ асимптотика решения задачи (3), (4) ищется методом составных разложений, при этом используются комбинированные оценки, описанные выше. При $\varepsilon|\tau| \geq \text{const}$ эллиптическая зона находится внутри малого отверстия $\omega(\varepsilon)$, поэтому в асимптотике решения первой предельной задачи нельзя перейти к следу на границе $\partial\omega(\varepsilon)$ малого отверстия. Таким образом, при больших τ становится невозможным описать поведение невязки от решения первой предельной задачи в граничном условии на $\partial\omega(\varepsilon)$. Это значит, что при $\varepsilon|\tau| \geq \text{const}$ (иначе говоря, для описания поведения волн, длина которых меньше, чем диаметр малого отверстия) метод составных асимптотических разложений становится неприемлем. Поэтому на правую часть $\mathcal{F}$ уравнения (9) накладывается условие гладкости по времени, благодаря которому вклад коротких волн оказывается пренебрежимо малым при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Обратное преобразование Фурье $\mathfrak{F}_{\tau \rightarrow t}^{-1}$ доставляет асимптотику решения задачи (9), (10). После этого доказывается возможность возвращения к исходной, нерасширенной, задаче (7), (8) в асимптотическом разложении при выполнении условий совместности

$$\begin{aligned} \text{div} \mathcal{F}^k(x, t) - \partial_t \mathcal{G}^k(x, t) &= 0, \quad (x, t) \in \Omega(\varepsilon) \times \mathbb{R}, \quad k = 1, 2, \\ \langle \mathcal{F}^2(x, t), \nu(x) \rangle &= 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times \mathbb{R}. \\ \langle \mathcal{F}^2(x, t), \nu(x) \rangle &= 0, \quad (x, t) \in \partial\omega(\varepsilon) \times \mathbb{R} \text{ при всех } \varepsilon \in (0, \varepsilon_0). \end{aligned} \quad (11)$$

Основной результат (в сокращенном виде) сформулирован ниже.

Теорема 2. 1. Пусть $N \in \mathbb{N}$, $\gamma > 0$, и правая часть $\mathcal{F}$ задачи (9), (10) удовлетворяет условию

$$\int_{t=-\infty}^{+\infty} \int_{x \in \Omega} e^{-2\gamma t} |x|^{-2B} |\mathbf{P}(\gamma)^M \mathcal{F}(x, t)|^2 dx dt < \infty,$$

в котором $B = B(N)$, $M = M(N)$ - достаточно большие числа, и оператор $\mathbf{P}(\gamma)$ задан формулой

$$\mathbf{P}(\gamma)\mathcal{F} = \mathfrak{F}_{\tau \rightarrow t}^{-1}(|\tau| \mathfrak{F}_{t \rightarrow \tau} \mathcal{F}).$$

Тогда решение $\mathbf{U}(\cdot, \cdot, \varepsilon)$ задачи (9), (10) допускает асимптотическое разложение

$$\mathbf{u}(x, t, \varepsilon) = \sum_{n=0}^{N+1} \left(\varepsilon^{n-1} \chi(x) \mathbf{W}_{n-1}(\varepsilon^{-1}x, t) + \varepsilon^n \mathbf{V}_n(x, t) \right) + \tilde{\mathbf{U}}_{N+1}(x, t, \varepsilon), \quad (12)$$

с остатком $\tilde{\mathbf{U}}_{N+1}(\cdot, \cdot, \varepsilon)$, при любом $\delta > 0$ подчиненным оценке

$$\int_{t=-\infty}^{+\infty} \int_{x \in \Omega(\varepsilon)} e^{-2\gamma t} |\tilde{\mathbf{U}}_{N+1}(x, t, \varepsilon)|^2 dx dt = O(\varepsilon^{2N+3-\delta}).$$

В разложении (12) функции $\mathbf{V}_n = (\mathcal{V}_n^1, \mathcal{V}_n^2, \mathcal{B}_n^1, \mathcal{B}_n^2)^T$ и $\mathbf{W}_n = (\mathcal{W}_n^1, \mathcal{W}_n^2, \mathcal{H}_n^1, \mathcal{H}_n^2)^T$ являются решениями первой предельной задачи в $\Omega \times \mathbb{R}$, и второй предельной задачи в $(\mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}) \times \mathbb{R}$, соответственно (формулировка этих задач приведена в работе).

2. Пусть $\varepsilon_0 > 0$, и функция $\mathcal{F}$ удовлетворяет условию

$$\mathfrak{F}_{t \rightarrow \tau} \mathcal{F}(\cdot, \tau) \in \bigcap_{\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)} H_{Max}(\varepsilon), \quad (13)$$

где пространство $H_{Max}(\varepsilon)$ - это замыкание множества

$$H_{Max}(\varepsilon) = \{(f^1, f^2, g^1, g^2)^T \in C_c^\infty(\bar{\Omega}; \mathbb{C}^8) : \operatorname{div} f^k = i\tau g^k \text{ в } \Omega(\varepsilon) (k = 1, 2); \langle f^2, \nu \rangle = 0 \text{ на } \partial\Omega(\varepsilon)\}$$

по норме в $L_2(\Omega(\varepsilon))$. Тогда при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ скалярные компоненты $\mathcal{A}^1, \mathcal{A}^2$ функции $\mathbf{U}(\cdot, \cdot, \varepsilon)$ аннулируются, а векторные компоненты $\mathcal{U}^1(\cdot, \cdot, \varepsilon), \mathcal{U}^2(\cdot, \cdot, \varepsilon)$ удовлетворяют нерасширенной задаче (7), (8). При этом функция $\mathcal{W}_{-1}$, и скалярные компоненты $\mathcal{B}_n^i, \mathcal{H}_n^i$ ($i = 1, 2$) функций $\mathbf{V}_n, \mathbf{W}_n$ также аннулируются, а предельные задачи для этих функций можно переформулировать в терминах исходного, нерасширенного, оператора Максвелла. Условие (13) представляет собой обобщенную формулировку условий совместности (11).

Как и в стационарной ситуации, получено обобщение результатов на случай импедансных граничных условий на $\partial\Omega(\varepsilon)$.

II. Публикации.

В настоящее время заканчивается подготовка к публикации совместной с Б.А. Пламеневским работы "Асимптотика решений стационарной и динамической систем уравнений Максвелла в областях с малыми отверстиями" с подробным изложением полученных результатов.

III. Участие в конференциях и научных школах.

Конференция „Встреча поколений“ фонда Дмитрия Зимина „Династия“, 9-11 июня 2015 года, Москва.

IV. Педагогическая деятельность.

Педагогической деятельностью не занимался.

Список литературы

- [1] Maz'ya V.G., Nazarov S.A., Plamenevskii B.A., *Asymptotic theory of elliptic boundary value problems in singularly perturbed domains*, v. 1, Birkhäuser, Basel–Boston–Berlin, 2000.
- [2] Агранович М. С., Вишик М.И., *Эллиптические задачи с параметром и параболические задачи общего вида*, УМН, **19**:3(117) (1964), 53-161.
- [3] Пламеневский Б.А., *О задаче Дирихле для волнового уравнения в цилиндре с ребрами*, Алгебра и анализ **10** (1998), №2, 197–228. (Поправка к ст.: **10** (1998), №3, 224).
- [4] Кокотов А.Ю., Пламеневский Б.А., *Об асимптотике решений задачи Неймана для гиперболических систем в областях с коническими точками*, Алгебра и анализ **16** (2004), №3, 56–98.
- [5] Матюкевич С.И., *О нестационарной системе Максвелла в областях с ребрами*, Алгебра и анализ **15** (2003), №6, 86–140.
- [6] Матюкевич С.И., Пламеневский Б.А., *О динамических задачах теории упругости в областях с ребрами*, Алгебра и анализ **18** (2006), №3, 158–233.